

**Государственное учреждение образования
«Средняя школа № 24 г. Борисова»**

**Кирилло-Методиевские чтения «Аллея героев»
«Макеева (Круглик) Анна Семеновна»
(секция «Аллея героев»)**

**Автор: Сацукевич Софья Сергеевна, 6 «Б» класс
Руководитель: Ляцман Виктория Семеновна,
учитель немецкого языка**

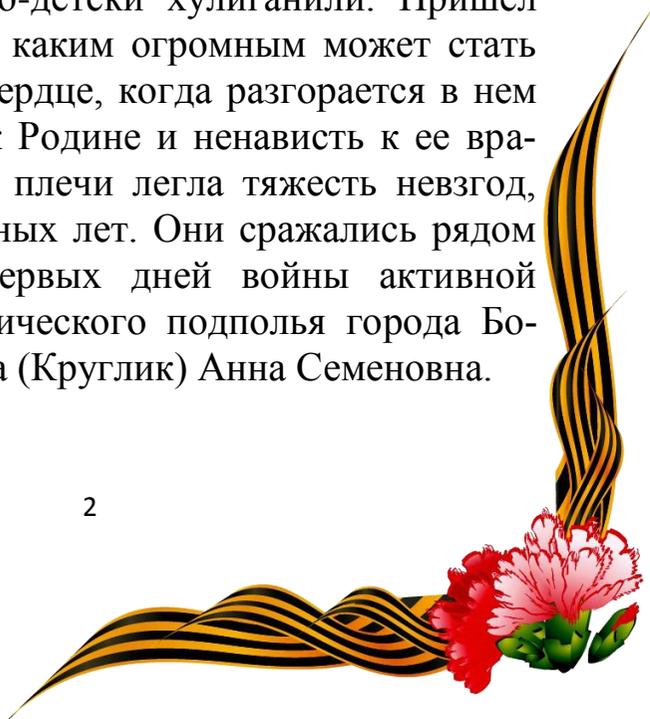

ВВЕДЕНИЕ

Чем дальше уходит в прошлое Великая Отечественная война, тем явственнее осознаешь величие и значение той победы, которая ценой невероятных усилий далась народу.

Спустя 10 дней после начала Великой Отечественной войны немецко-фашистские войска захватили Борисов. С первых дней оккупации на территории Борисова и Борисовского района были сформированы группы подпольного и партизанского движения в тылу врага. Уже осенью 1941 года в Борисове действовало 18 подпольных групп, 15 партизанских отрядов.

Молодежь Борисова оказывала врагу яростное сопротивление. До войны это были обыкновенные мальчишки и девчонки, которые учились, помогали старшим, играли, по-детски хулиганили. Пришел час – они показали, каким огромным может стать маленькое детское сердце, когда разгорается в нем священная любовь к Родине и ненависть к ее врагам. На их хрупкие плечи легла тяжесть невзгод, бедствий, горя военных лет. Они сражались рядом со старшими. С первых дней войны активной участницей патриотического подполья города Борисова была Макеева (Круглик) Анна Семеновна.

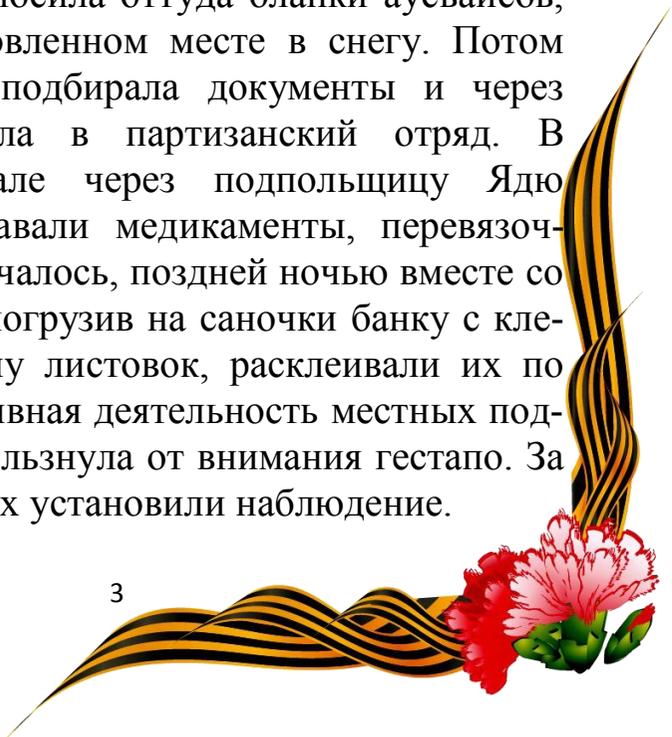

МАКЕЕВА (КРУГЛИК) АННА СЕМЕНОВНА

2.08.1926, г. Борисов

На руке Анны Семеновны до сих пор угадывается цифра — 79716. Это ее лагерный номер. Ни время, ни обстоятельства не способны стереть из памяти то, что она пережила и видела в Освенциме. Ей исполнилось пятнадцать лет, когда началась война. Дом Кругликовых по улице Батарейной, что в Борисове, стал партизанской явкой.

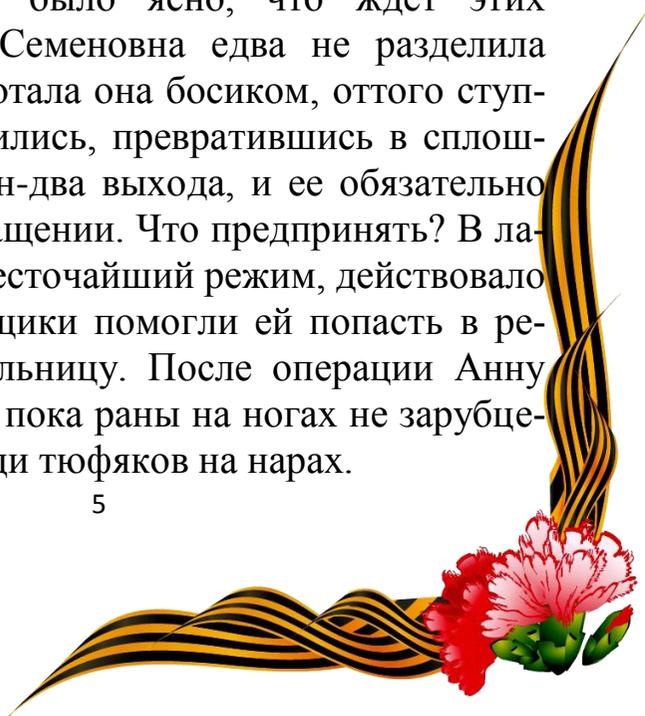
Вся семья – мать Мария Иосифовна, старшая сестра Женя, одиннадцатилетний брат Володя – были причастны к подпольной деятельности. Анна Семеновна с матерью одно время вместе работали дворниками. Убирали возле комендатуры. Переводчица Броня выносила оттуда бланки аусвайсов, прятала их в условленном месте в снегу. Потом Анна Семеновна подбирала документы и через связных передавала в партизанский отряд. В немецком госпитале через подпольщицу Ядю Вержбицкую доставали медикаменты, перевязочный материал. Случалось, поздней ночью вместе со старшей сестрой, погрузив на саночки банку с клеем и захватив кипу листовок, расклеивали их по всему городу. Активная деятельность местных подпольщиков не ускользнула от внимания гестапо. За домом Кругликовых установили наблюдение.

Шестого февраля 1944 года их взяли. Анну Семеновну по очереди допрашивали два следователя – Козырь и Романов. Один старался все выведать по-хорошему, второй – перед допросом рекомендовал Анне Семеновне выбрать себе «гумку». В кабинете на стене висели орудия пыток. Она напрочь отрицала какую-либо связь с партизанами. Не добившись ничего, Анну Семеновну перевели из тюрьмы в пересыльный лагерь на улицу Широкую. Здесь продержали до мая, а потом ее, брата Владимира (1929 г. р.), сестру Евгению (1923 г. р.) отправили в Освенцим. Им дали номера: Евгении 79715, Анне - 79716, Владимиру — 188122. Анна Семеновна вспоминает: «Нас подвезли прямо к крематорию. Высокий забор из колючей проволоки, по обе стороны широкие рвы с водой. Из труб валил густой черный дым, стоял какой-то удушающий запах. Мы подумали, что это фабрика. Мимо как раз провели большую группу евреев, доставленных из Франции. Кто-то из них по-русски крикнул, что нас сожгут. Мы не поверили...» Их загнали в помещение, напоминающее чем-то предбанник. Велели раздеться догола. Рядом на большом подносе лежала гора вырванных золотых коронок и зубов, тут же высилась куча волос. Пленных подвели к газовой камере, предварительно приказав смочить ноги в какой-то мыльной жидкости. Но неожиданно про-

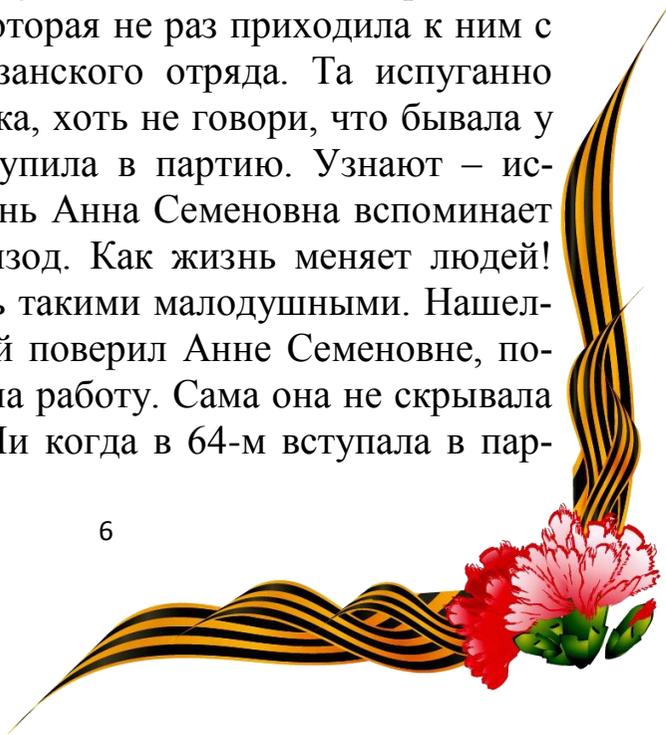

звучала команда «Цурюк». Всех вывели на улицу. Был май, но здесь почему-то шел снег. Выдали тяжелые деревянные колодки и погнали в женский лагерь. На следующий день всем накололи номера, на одежду нашили «винкель» — красный треугольник, означавший «политический заключенный», с буквой Р — русский. Теперь у нас не стало ни имен, ни фамилий. Мы превратились в номер, рабочий скот, оказались материалом какого-то чудовищного эксперимента над людьми. Здесь она впервые услышала и поняла чудовищный смысл слова «селекция». Выбраковывали слабых заключенных и отправляли в крематорий. Обычно это делалось после работы, когда узники возвращались в лагерь. У входа их встречала специальная команда, которая тех, кто едва держался на ногах, выводила из колонны. Всем было ясно, что ждет этих несчастных. Анна Семеновна едва не разделила судьбу многих. Работала она босиком, оттого ступни обеих ног загноились, превратившись в сплошную рану. Еще один-два выхода, и ее обязательно задержат при возвращении. Что предпринять? В лагере, несмотря на жесточайший режим, действовало подполье. Подпольщики помогли ей попасть в ре-вир — лагерную больницу. После операции Анну Семеновну три дня, пока раны на ногах не зарубцевались, прятали среди тюфяков на нарах.

В апреле 1945 года, когда фронт приблизился вплотную, всех заключенных вывезли под Прагу. Здесь их освободили чехословацкие партизаны. Полтора месяца пролежала Анна Семеновна в госпитале, чтобы восстановить силы. Домой в Борисов вернулась в начале октября.

– Не поверите, – сказала Анна Семеновна, – какое это было счастье – вернуться живой на родину. Но она не подозревала, что испытания еще не кончились. Чтобы устроиться на работу, надо было написать биографию. Анна Семеновна не скрывала своего нахождения во время оккупации в Германии. Из-за этого «пункта» ей везде отказывали. Опасались чего-то. Хотя Анна Семеновна прошла необходимую проверку в военной контрразведке и имела необходимые документы. Однажды встретила в городе женщину, которая не раз приходила к ним с заданием из партизанского отряда. Та испуганно прошептала: «Анечка, хоть не говори, что бывала у вас. Я недавно вступила в партию. Узнают – исключат». По сей день Анна Семеновна вспоминает с горечью этот эпизод. Как жизнь меняет людей! Но не все оказались такими малодушными. Нашелся человек, который поверил Анне Семеновне, помог ей устроиться на работу. Сама она не скрывала своего прошлого. Ни когда в 64-м вступала в пар-

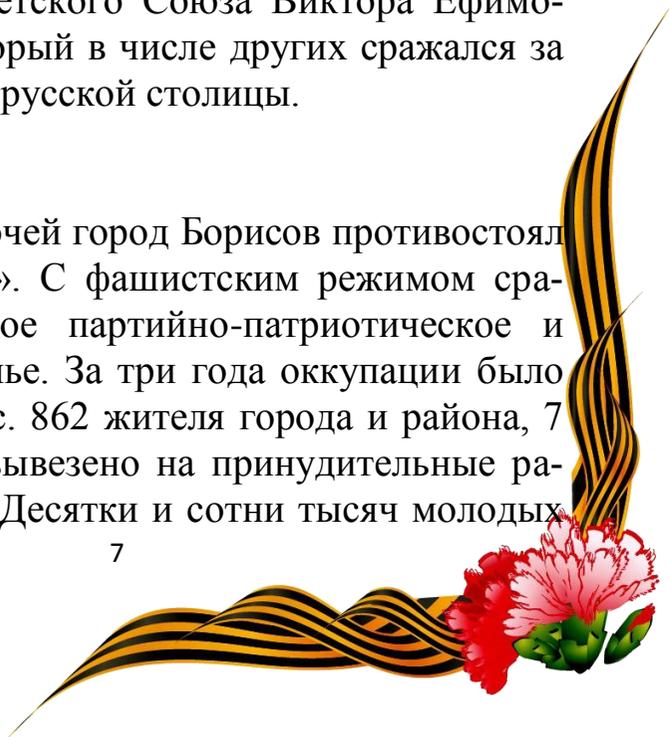
тию, ни когда по своей общественной работе встречалась со школьниками, студентами.

Теперь, конечно, по здоровью она не может выступать перед аудиторией. Тем не менее, Анна Семеновна твердо убеждена в одном: нынешнее поколение должно знать правду о той войне. О партизанах, подпольщиках, чудовищных экспериментах, которые творили гитлеровцы в концентрационных лагерях. Пока люди помнят, считает она, подобное зло не повторится. День освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в семье Макеевых всегда был особой датой.

По решению Мингорисполкома на доме по улице Толстого, где семья Макеевых прожила 35 лет, появилась мемориальная доска, посвященная памяти Героя Советского Союза Виктора Ефимовича Макеева, который в числе других сражался за освобождение белорусской столицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1096 дней и ночей город Борисов противостоял «коричневой чуме». С фашистским режимом сражалось Борисовское партийно-патриотическое и пионерское подполье. За три года оккупации было уничтожено 47 тыс. 862 жителя города и района, 7 тыс. 500 человек вывезено на принудительные работы в Германию. Десятки и сотни тысяч молодых

людей отдали самое дорогое, что у них было, – свою жизнь за то, чтобы грядущие поколения могли видеть мирное небо.

Зарастают травой братские могилы, тускнеют от времени памятники, уходят в прошлое страшные годы военного лихолетья, но остается память. Именно память не позволяет опускаться ниже той нравственной отметки, которой помечены горькие и героические годы, продолжает свято и неотступно жить в сердце каждого человека...

